

Перспективы сотрудничества членов ЕАЭС с Крымом после его спорного присоединения к Российской Федерации

Саурык Абирбек

Университет им. Максута Нарикбаева, Астана, Казахстан, <https://mnu.kz/>

Аннотация: В исследовании рассмотрен статус Крымского полуострова согласно международного права и правового поля Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Актуальность этого вопроса повышает продолжающаяся война между Россией и Украиной, которая усугубляет неопределённость статуса Крыма. В настоящее время Крым остаётся спорной территорией, что создаёт значительные правовые и политические проблемы. Главный вопрос данного исследования состоит в том, может ли Крым, учитывая его неопределённый статус, в полной мере пользоваться правами и привилегиями нахождения в ЕАЭС. В исследовании рассмотрены потенциальные последствия и возможности интеграции Крыма в ЕАЭС. На основе подробного анализа юридических тонкостей и международных юридических документов в статье показаны особенности правового поля ЕАЭС. Несмотря на аннексию, Крым существует в рамках Российской Федерации и ЕАЭС. Страны-участницы поддерживают тонкий баланс, взаимодействуя с Крымом на основе его фактического признания, но избегая международных санкций. Этот двойной подход отражает сложность ситуации. Практическая ценность данного исследования заключается в получении информации для выработки общей политики в отношении правового статуса Крыма в условиях текущего конфликта. Рассматривая последствия продолжающейся войны, исследование содержит своевременный и актуальный анализ меняющейся геополитической ситуации и её влияния на правовой статус Крыма.

Ключевые слова: статус Крыма, международное право, геополитические последствия, аннексия, санкции, спорная территория.

Вступление

Присоединение Автономной Республики Крым к России весной 2014 года вызвало широкую дискуссию в мировом сообществе. Мотивы, обоснования и последствия этого события для национальной идентичности России, её внешней политики и международной системы вызвали споры. Крымский полуостров остаётся спорной территорией между Российской Федерацией и Украиной, что вызывает многочисленные политические и правовые вопросы о статусе Крыма и его государственной принадлежности.¹ Ощущение надвигающегося кризиса ослабло, но многие вопросы остаются без ответа. Тем не менее Крымский полуостров продолжает функционировать как регион России, несмотря на общее международное осуждение его аннексии.² Согласно общепринятой реалистической теории, когда одна или несколько крупных держав не признают легитимность статус-кво, они, скорее всего, будут стремиться к его пересмотру, делая устойчивый мир недостижимым. Это указывает на поиск нового статус-кво, который Россия сочла бы приемлемым. Однако остаётся неясным, какие условия могли бы удовлетворить Россию, и может ли какое-либо соглашение, ослабляющее суверенитет Украины, соответствовать западным стандартам легитимности.³

В 2014-2020 годах Крым очень изменился. Значительное число этнических украинцев и крымских татар – по оценкам, около 140 000 человек – покинули полуостров.⁴ В работе *Beyond Crimea*⁵ автор отмечает, что аннексия Крыма и продолжающийся сепаратистский конфликт на востоке Украины постепенно продвигались посредством политики мягкой силы, паспортной системы и информационной войны. Россия использовала гражданство русскоязычных «соотечественников», проживающих в ныне независимых государствах бывшего Советского Союза, для достижения своих внешнеполитических целей. Хотя этот вопрос часто политизируют, он требует правового анализа для определения прав и обязанностей Крыма, который, как фактическая часть России, теперь может пользоваться выгодами нахождения в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).⁶ Однако изменение внешней

¹ Tuomas Forsberg and Sirke Mäkinen, “Russian Discourse on Borders and Territorial Questions – Crimea as a Watershed?” *Russian Politics* 4, no. 2 (2019): 211-241, <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00402004>.

² Paul D’Anieri and Taras Kuzio, “Ukraine After Five Years of Conflict,” *Eurasian Geography and Economics* 60, no. 1 (2019): 1-5, <https://doi.org/10.1080/15387216.2019.1635512>; Serhy Yekelchuk, “The Crimean Exception: Modern Politics as Hostage of the Imperial Past,” *The Soviet and Post-Soviet Review* 46, no. 3 (2019): 304-323, <https://doi.org/10.1163/18763324-04603005>.

³ D’Anieri and Kuzio, “Ukraine After Five Years of Conflict.”

⁴ Yekelchuk, “The Crimean Exception: Modern Politics as Hostage of the Imperial Past.”

⁵ Agnia Grigas, “Separatism and Annexation: Moldova, Georgia, and Ukraine,” in *Beyond Crimea: The New Russian Empire* (New Haven, CT: Yale University Press, 2016), 94-135, <https://doi.org/10.12987/yale/9780300214505.003.0004>.

⁶ Grigas, “Separatism and Annexation: Moldova, Georgia, and Ukraine.”

политики и международного положения России после 2014 года подорвали свободную торговлю как основополагающий принцип ЕАЭС.⁷

После аннексии 2014 года ситуация в Крыму усложнилась, и ещё больше – с началом полномасштабной войны между Россией и Украиной в 2022 году. Основные проблемы спорного статуса Крыма и интеграции в Россию сохраняются, а продолжающаяся война вызывает дополнительные опасения. К ним относятся усиленная милитаризация полуострова, риски дальнейшей эскалации и гуманитарные последствия для жителей Крыма. Меняющаяся ситуация указывает на необходимость переоценки отношений Крыма с ЕАЭС и с международным сообществом.

ЕАЭС была создана для содействия свободному перемещению товаров, услуг, рабочей силы и капитала путём устранения торговых барьеров и проведения скоординированной макроэкономической политики с конечной целью перехода к единой валюте. Договор о ЕАЭС устанавливает строгие экономические требования, включая ограничение бюджетного дефицита 3 % ВВП, лимит государственного долга в 50 % ВВП и инфляцию ниже 5 %.⁸ Однако война в Украине подорвала эти принципы, влияя на экономическую стабильность и свободу передвижения внутри ЕАЭС. Санкции Запада против России повлияли на все страны-участницы, усложнив торгово-финансовые операции. Экономическая тяжесть войны, наряду с риском вторичных санкций для сотрудничающих с Россией стран, ещё больше затрудняет достижение целей ЕАЭС по неограниченной торговле и услугам, а различие в экономическом положении стран-участниц усложняет проведение скоординированной макроэкономической политики, отдаляя перспективу единой валюты в обстановке нестабильности.⁹

Поэтому важно оценить перспективы сотрудничества Крыма со странами-участницами ЕАЭС, учитывая его неурегулированный статус. В этом исследовании мы попытаемся определить, в какой степени действия России могут нарушать международное право, и прояснить статус Крыма. Мы рассмотрим международное положение Крымского полуострова на основе

⁷ Maria Raquel Freire, "The Quest for Status: How the Interplay of Power, Ideas, and Regime Security Shapes Russia's Policy in the Post-Soviet Space," *International Politics* 56, no. 6 (2019): 795-809, <https://doi.org/10.1057/s41311-018-0164-y>.

⁸ Golam Mostafa and Monowar Mahmood, "Eurasian Economic Union: Evolution, Challenges and Possible Future Directions," *Journal of Eurasian Studies* 9, no. 2 (2018): 163-172, <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>.

⁹ Yulii Sedliar, et al., "Political and Legal Assessment of the Budapest Memorandum: From Ukraine's Renunciation of Nuclear Weapons to the Annexation of the Crimean Peninsula," *Social and Legal Studies* 6, no. 3 (2023): 153-160, <https://doi.org/10.32518/sals3.2023.153>; Олександр Шубалий, "Зміна траєкторії переходу соціо-еколого-економічної системи України до сталого розвитку внаслідок війни", *Economic Forum* 12, no. 4 (2022): 20-26, <https://e-forum.com.ua/en/journals/tom-12-4-2022/zmina-trayektoriyi-perekhodu-sotsio-ekologo-ekonomichnoyi-sistemi-ukrayini-do-stalogo-rozvitku-vnaslidok-viyni>.

правовой базы согласно международного права и норм ЕАЭС, с учётом возможных путей дальнейшего участия и функционирования Крыма в рамках ЕАЭС.

Метод

В качестве основного метода исследования использован анализ юридических документов и соглашений. Он включает общие (философские) методы научного познания, такие, как материалистическая диалектика, принцип всеобщей связи, принцип развития и принцип комплексности изучения. Кроме того, использованы общенаучные методы познания, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию, исторический и логический подходы, наряду с конкретными методами юридических наук. Некоторые выводы в этом исследовании получены с помощью системно-структурного подхода. Широко используется формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод и другие конкретные юридические методы. Теоретическая база исследования опирается на работы специалистов в области международного права, включая Форсберга,¹⁰ Екельчика,¹¹ Фрейре,¹² Кэгана,¹³ Беринга¹⁴ и Мялксоо¹⁵.

Источниками информации для исследования стали Конституция Украины, Конституция Российской Федерации и соответствующие международно-правовые документы, а именно договоры, определяющие отношения между странами-участницами Евразийского экономического союза (ЕАЭС).¹⁶ Для изучения возможных пределов сотрудничества со спорными территориями, охваченными исследованием, был рассмотрен ряд ключевых документов и международных соглашений, включая главы 6–8 Устава

¹⁰ Forsberg and Mäkinen, "Russian Discourse on Borders and Territorial Questions."

¹¹ Yekelchik, "The Crimean Exception: Modern Politics as Hostage of the Imperial Past."

¹² Freire, "The Quest for Status: How the Interplay of Power, Ideas, and Regime Security Shapes Russia's Policy."

¹³ Robert Kagan, *Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order* (New York: Knopf, 2003).

¹⁴ Juergen Bering, "The Prohibition on Annexation: Lessons from Crimea," *New York University Journal of International Law and Politics (JILP)* 49, no. 3 (September 2017): 747-832, <https://nyujilp.org/wp-content/uploads/2010/06/NYI302.pdf>.

¹⁵ Lauri Mälksoo, "The Annexation of Crimea and Balance of Power in International Law," *European Journal of International Law* 30, no. 1 (February 2019): 303-319, <https://doi.org/10.1093/ejil/chz019>.

¹⁶ "Constitution of Ukraine," 1996, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text>; "Constitution of the Russian Federation," 1993, <http://www.constitution.ru/>; "Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership between the Russian Federation and Ukraine," May 31, 1997, <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=08000002803e6fae>.

Организации Объединенных Наций (ООН) и Резолюцию Генеральной ассамблеи ООН A/RES/68/262 о территориальной целостности Украины.¹⁷ Анализ этих документов позволяет провести сравнительное исследование территориальных конфликтов после Второй мировой войны и мер по их разрешению. В рамках международных соглашений о суверенитете и территориальной целостности отдельных государств в исследовании также рассматривались примеры создания двойных правительств на Кипре,¹⁸ разрешение спора о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими) островами,¹⁹ международно-правовой статус Западной Сахары²⁰ и арабо-израильский конфликт.²¹ Кроме того, для понимания контекста исследования были проанализированы данные о территориальных спорах с участием Российской Федерации. В частности, рассмотрено и детально изучено вмешательство России в Абхазии и Южной Осетии,²² конфликте в Нагорном Карабахе²³ и Приднестровье.²⁴

Для углубленного анализа были отобраны и изучены соответствующие законы и конкретные положения международных договоров до и после аннексии Крыма,²⁵ включая Будапештский меморандум о гарантиях безопасности и Договор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между Украиной

¹⁷ “Charter of the United Nations,” June 26, 1945, <https://www.icj-cij.org/en/charter-of-the-united-nations#Chapter>; United Nations General Assembly, “General Assembly Resolution 68/262 ‘On the Territorial Integrity of Ukraine’,” March 27, 2014, <https://undocs.org/A/RES/68/262>.

¹⁸ Elihu Lauterpacht, “The Turkish Republic of Northern Cyprus – The Status of the Two Communities in Cyprus,” *Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs*, July 10, 1990, <https://www.mfa.gov.tr/chapter2.en.mfa>.

¹⁹ “Decolonization Committee Says Argentina, United Kingdom Should Renew Efforts on Falkland Islands (Malvinas) Question,” Press Release GA/COL/3105, *United Nations*, June 18, 2004, <https://www.un.org/press/en/2004/gacol3105.doc.htm>.

²⁰ Adrianna Kalicka-Mikołajczyk, “The International Legal Status of Western Sahara,” *The Opole Studies in Administration and Law* 18, no. 4 (2020): 35-47, <https://doi.org/10.25167/osap.3429>.

²¹ “Israel and the Palestinians: Can the Settlement Issue Be Solved?” *BBC News*, November 18, 2019, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38458884>.

²² Andre W.M. Gerrits and Max Bader, “Russian Patronage over Abkhazia and South Ossetia: Implications for Conflict Resolution,” *East European Politics* 32, no. 3 (2016): 297-313, <https://doi.org/10.1080/21599165.2016.1166104>.

²³ Stephen Blank, “US Policy, Azerbaijan, and the Nagorno-Karabakh Conflict,” *Mediterranean Quarterly* 26, no. 2 (2015): 99-114, <https://doi.org/10.1215/10474552-2914539>.

²⁴ John Beyer and Stefan Wolff, “Linkage and Leverage Effects on Moldova’s Transnistria Problem,” *East European Politics* 32, no. 3 (2016): 335-354, <https://doi.org/10.1080/21599165.2015.1124092>.

²⁵ Adam Twardowski, “The Return of Novorossiia: Why Russia’s Intervention in Ukraine Exposes the Weakness of International Law,” *Minnesota Journal of International Law* 24, no. 2 (2015): 351-385, <https://scholarship.law.umn.edu/mjil/351>.

и Российской Федерацией.²⁶ Также были рассмотрены документы, касающиеся правового обоснования решения Верховного Совета Автономной Республики Крым в составе Украины о проведении референдума о вхождении в состав Российской Федерации, в том числе Указ «О признании независимости Республики Крым», Конституционный закон о вхождении Республики Крым в состав Российской Федерации, данные о референдуме о статусе Крыма.²⁷ Кроме того, в исследовании изучены конкретные аспекты торгово-политических отношений Крыма со странами-участницами ЕАЭС, показаны потенциальные связи, возможности для будущего сотрудничества и связанные с ним риски.

Статус Крыма в международном праве

Запрет насильственной аннексии опирается на принцип преемственности государства, который отвергает аннексию и её последствия. Этот принцип основан на том, что государство не прекращает своё существование, даже если для его существования больше нет условий. В частности, принцип преемства применяется именно к случаям аннексии; при этом отмечается, что его главная цель заключается не в защите самого аннексированного государства, а в защите международного сообщества от последствий исчезновения одного из его членов. Тем самым он упрощает вопрос о преемстве государства.²⁸

Итальянская юриспруденция признаёт право правительств в изгнании иметь собственные дипломатические миссии, участвовать в международ-

²⁶ UN General Assembly Security Council, “Budapest Memorandums on Security Assurances,” December 19, 1994, https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BF9B-F9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_1994_1399.pdf.

²⁷ Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 21.03.2014 N 36-ФЗ, <https://www.prlib.ru/en/node/353764>; Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя», www.prlib.ru/en/node/353509; Постановление Конституционного суда РФ от 19 марта 2014 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов», *Garant.ru*, 20 марта 2014, <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/531935/>; Aleksandr Fisher, “Trickle Down Soft Power: Do Russia’s Ties to European Parties Influence Public Opinion?” *Foreign Policy Analysis* 17, no. 1 (January 2021), oraa013, <https://doi.org/10.1093/fpa/oraa013>; Parliamentary Assembly of the Council of Europe, “Reconsideration on Substantive Grounds of the Previously Ratified Credentials of the Russian Delegation,” April 10, 2014, <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20882>.

²⁸ Lauterpacht, “The Turkish Republic of Northern Cyprus.”

ных конференциях и соглашениях, а также вести военные действия с использованием своих вооружённых сил.²⁹ Судебная практика США тоже предусматривает сохранение правосубъектности оккупированных государств, как это было в случае Латвии. Американский суд постановил, что «завоевание Латвии и вхождение страны в состав СССР не передали гражданство Латвийской Республики претендентам». Так, согласно решению 1959 года, «Латвийская Республика, образованная до советского вторжения, по-прежнему признаётся Соединенными Штатами, и Договор между Соединенными Штатами и Латвией, позволяющий гражданам США свободно обращаться в латвийские суды, по-прежнему действителен и применим». Тем самым была признана юрисдикция американского суда.³⁰ Это означает, что в случае аннексии государства законность преобладает над реальностью, не допуская исчезновение правосубъектности аннексированного государства. Даже после аннексии аннексированное государство остаётся полностью функциональным как в публичной, так и в частной правовой сфере.

Аннексия Крыма Россией в 2014 году спровоцировала самый серьёзный кризис между Востоком и Западом после Холодной войны. Международное сообщество столкнулось с проблемой юридической характеристики такого действия: было ли это просто применение силы, акт агрессии, или вооруженное нападение? Устав ООН различает эти три сценария, но не всегда легко найти чёткую грань между ними.³¹ Аннексия Крыма стала первым силовым присоединением территории европейской страны с 1945 года и первым насильственным изменением границ в Европе. Нарушив многочисленные международные соглашения, Россия проигнорировала неоднократные призывы Генеральной ассамблеи ООН и отказала во въезде на полуостров международным правозащитникам.³²

Большинство европейских правительств признало референдум, проведённый в Крыму 16 марта 2014 года, незаконным, поскольку он нарушал как Конституцию Украины, так и международное право. По Конституции

²⁹ "Sovereign Order of Malta v. Soc. An. Commerciale," Roman Court, Decision of November 3, 1954, *International Law Reports* 22 (1958): 1-5, <https://doi.org/10.1017/CBO9781316151495.003>.

³⁰ "Zalcmanis et al. v. United States," Supreme Court of the United States, June 3, 1959, *International Law Reports* 28 (1963): 95-97, <https://doi.org/10.1017/CBO9781316151556.021>.

³¹ Antonello Tancredi, "The Russian Annexation of the Crimea: Questions Relating to the Use of Force," *Questions of International Law, Zoom out 1* (May 11, 2014): 5-34, <http://www.qil-qdi.org/the-russian-annexation-of-the-crimea-questions-relating-to-the-use-of-force/>.

³² Foreign & Commonwealth Office and The Rt Hon Boris Johnson, "Four Years since the Illegal Annexation of Crimea: Article by Boris Johnson," *Government of the United Kingdom*, February 22, 2018, <https://www.gov.uk/government/speeches/four-years-since-the-illegal-annexation-of-crimea-article-by-boris-johnson>.

Украины,³³ любые территориальные изменения должны быть одобрены референдумом всего населения Украины, согласно общим принципам международного права. Международное право подчёркивает сохранение территориальной целостности государства, часто ограничивая право меньшинств на самоопределение. Если таким группам позволить действовать без ограничений, они могут не представлять большинство населения и дестабилизировать международную систему.³⁴ Несмотря на это, на следующий день после крымского референдума Путин подписал указ о признании Крыма суверенным государством. 18 марта в Севастополе был подписан договор, оформляющий принятие Крыма в состав Российской Федерации.³⁵

27 марта 2014 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую государства не признавать передачу Крыма Российской Федерации и результаты незаконного крымского референдума.³⁶

Наиболее серьёзные проблемы возникли в регионах, отделившихся от Советского Союза из-за политических и военных конфликтов и добивавшихся признания своего суверенного статуса. В таких случаях вопросы применения закона в непризнанных государствах особенно важны.³⁷ Так, Федеральная нотариальная палата Российской Федерации получала запросы о признании различных документов из этих регионов, как то записи актов гражданского состояния, удостоверения личности и документы, подтверждающие правовой статус субъектов из непризнанных государств, таких, как Абхазия, Арцах, Приднестровье и Южная Осетия. В ответ на эти запросы Федеральная нотариальная палата часто консультируется с Министерством иностранных дел (МИД) РФ, которое разъяснило, что международное право не содержит положений, прямо запрещающих признание юридических документов непризнанных государств.³⁸

³³ Конституція України.

³⁴ Christian Marxsen, "The Concept of Territorial Integrity in International Law – What Are the Implications for Crimea?" *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)*, 2015, <https://ssrn.com/abstract=2515911>.

³⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, 18 марта 2014, <http://kremlin.ru/events/president/news/20605>.

³⁶ "General Assembly Adopts Resolution Calling upon States not to Recognize Changes in Status of Crimea Region," *United Nations*, March 27, 2014, <https://www.un.org/press/en/2014/ga11493.doc.htm>.

³⁷ Yoko Hirose, "Unrecognized States in the Former USSR and Kosovo: A Focus on Standing Armies," *Open Journal of Political Science* 6, no. 1 (January 2016): 67-82, <https://doi.org/10.4236/ojps.2016.61007>.

³⁸ James Ker-Lindsay, "Engagement Without Recognition: The Limits of Diplomatic Interaction with Contested States," *International Affairs* 91, no. 2 (March 2015): 267-285, <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12234>.

Международный суд (МС) рассмотрел законность признания актов непризнанных государств в своем консультативном заключении по Намибии.³⁹ После Первой мировой войны бывшая немецкая колония Намибия была передана Великобритании, но под управление Южно-Африканской Республики. В 1966 году ООН взяла на себя прямую ответственность за эту территорию, хотя ЮАР продолжала фактически управлять ею. Эта ситуация была оспорена в Международном суде, который объявил управление ЮАР Намибией незаконным и недействительным. Однако Суд пояснил, что эта недействительность не распространяется на такие юридические действия, как регистрация рождений, смертей и браков, поскольку игнорирование этих действий нанесёт вред жителям территории. Поэтому МС постановил, что правовые нормы и действия фактически непризнанных государственных образований не должны игнорироваться, особенно если это может негативно повлиять на людей в их юрисдикции. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) поддержал подход МС к статусу непризнанных государств. ЕСПЧ отметил, что «это решение подтверждено авторитетными авторами о существующих в международном праве субъектах и решениями судов различных стран о фактическом статусе непризнанных государств». Эта позиция подкреплена правовыми прецедентами в различных юрисдикциях. Например, Апелляционный суд Великобритании в деле GUR против Трастового банка Африки⁴⁰ рассмотрел статус правительства бантустана Сискей, созданного ЮАР при апартеиде, который британское правительство не признавало. Тем не менее суд счёл действия Сискея относящимися к ЮАР, которую Великобритания официально признавала. Это дело, наряду с другими, способствовало пониманию, что непризнанные государства могут быть «признаны» в ограниченной степени в определенных правовых ситуациях. В США тоже только признанные государства обычно могут быть истцами в американских судах. Однако исключения допускают ограниченный доступ к правосудию для непризнанных государств в каждом конкретном случае. Так, в деле *Transportes Eros de Angola против Ronair*⁴¹ суды США разрешили обращение после того, как Госдепартамент США заявил, что обращение истца в американские суды соответствует интересам внешней политики США.

³⁹ Rosalyn Higgins, "The Advisory Opinion on Namibia: Which UN Resolutions Are Binding Under Article 25 of the Charter?" *The International and Comparative Law Quarterly* 21, no. 2 (April 1972): 270-286, <https://www.jstor.org/stable/757586>.

⁴⁰ "Gur Corporation v. Trust Bank of Africa Ltd. and the Government of the Republic of Ciskei," *Lloyd's Law Reports* 2 (1986): 451, www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=149023.

⁴¹ "Transportes Aereos De Angola v. Ronair, Inc.," US District Court for the District of Delaware – 693 F. Supp. 102 (D. Del. 1988), August 17, 1988, <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/693/102/2357580/>.

В деле *Parent против Singapore Airlines*⁴² Министерство иностранных дел Канады заявило, что в рамках политики «одного Китая» Канада признаёт Китайскую Народную Республику (КНР) и не поддерживает официальных дипломатических отношений с Тайванем. Тем не менее суд постановил, что Тайвань соответствует критериям государственности согласно Конвенции Монтевидео, и признал «фактическую политическую независимость» Тайваня. Что касается непризнанных государств, то одним из наиболее значимых дел в Японии стало дело *Кокарио (Китайская Республика против Ю-Пин Хуан)*.⁴³ Суд постановил, что правительство Китайской Республики (Тайвань) не имело права защищать спорную собственность в Японии. Однако Верховный суд Осаки признал торговые отношения между Тайванем и Японией, в конечном итоге заключив, что было бы «наиболее разумно» признать позицию Тайваня в частных правовых спорах.

Важно иметь в виду это толкование МС, поскольку решение суда основывалось исключительно на соблюдении прав человека и признании правосубъектности, независимо от статуса непризнанного государства. Рассмотренные судебные решения предполагают, что в некоторых случаях признаются и государства де-факто. Такой принцип, ограниченный признанием правосубъектности граждан непризнанных государств, может применяться к Крыму, пока его статус не будет определён окончательно.

Правовая риторика России в Грузии в целом не убедила международное сообщество и вызывает ещё меньше доверия в Украине. Однако внутреннее единство Европейского Союза (ЕС) и трансатлантический консенсус по ключевым правовым вопросам касательно Украины имеют более широкую историческую основу. Это не просто реакция на угрозу России восточным границам Евросоюза и НАТО, хотя эта угроза неоспорима. Ещё более важно, что трём прибалтийским республикам, имеющим немалые меньшинства этнических русских, прямо угрожает Россия, заявляющая о неограниченном праве защищать «соотечественников» за рубежом. Тем не менее, учитывая исторический опыт использования Германией этнических немцев в соседних странах перед Второй мировой войной, после неё США, Европа и международное сообщество в целом последовательно противились идее одностороннего использования государством военной силы для защиты этнически родственных групп на чужой территории. Хотя не было никаких явных оснований оспаривать этот консенсус, различные европейские договора о

⁴² “*Parent and Ors v. Singapore Airlines Ltd and Civil Aeronautics Administration*,” Decision of Superior Court of Quebec, 2003 III Can 7285 (QC CS), ILDC 181 (CA 2003), Canada, Quebec, Superior Court [QCCS], *Oxford Public International Law*, October 22, 2003, <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law:ildc/181ca03.case.1/law-ildc-181ca03>.

⁴³ Chun-i Chen, “*Kuang Hua Liao (Kokaryo) Case*,” in *Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs*, Volume 25, ed. Ying-jeou Ma (The Chinese (Taiwan) Society of International Law – The Chinese (Taiwan) Branch of the International Law Association, 2007), 139-160, https://doi.org/10.1163/9789004424975_008.

защите меньшинств и механизмы Евросоюза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) основаны на отрицании такого подхода. Примечательно, что после Второй мировой войны США, европейские государства и их правопреемники последовательно выступали против любых попыток изменения государственных границ.

США и страны Европы выступали против изменений территориальных границ даже дружественными странами, включая официальных и неофициальных союзников. Известными примерами являются аннексия Восточного Тимора Индонезией (1975), аннексия Израилем Восточного Иерусалима (1980) и Голанских высот (1981), попытка Аргентины вернуть себе Фолклендские острова (1982), декларация независимости Северного Кипра (1983) после вторжения Турции и оккупации ею части Республики Кипр, аннексия Марокко Западной Сахары (1976) и оккупация Марокко острова Перехиль (2002). В одном случае – военные действия Израиля в 1967 году – большинство государств Трансатлантического альянса сочли первоначальную оккупацию оправданной мерой. Реакция же на применение Турцией силы на Северном Кипре была более неоднозначной. Однако во всех этих случаях США и европейские страны единогласно отвергли законность насильственных территориальных изменений. Эти страны также поддерживали политику территориальной целостности и нерушимости признанных государственных границ путём последовательных дипломатических, экономических и военных мер.

Учитывая историю, юридическое единство США и Европейского Союза по Крыму и Востоку Украины не удивительно. Мнение стран Трансатлантического альянса, что действия России в Украине – это незаконное применение силы, а так называемые независимые республики были провозглашены на её территории в результате принуждения, также понятно. С 1945 года запрет на одностороннее применение силы между государствами в интересах этнически родственных групп и насильственное приобретение территорий государствами являются общепризнанными основополагающими принципами международного права. Тот факт, что США и ЕС осудили действия России в Украине, не должен вызывать удивления. После Второй мировой войны попытки насильственного расширения территории резко сократились, и ни одна из них не привела к признанию передачи территории. Хотя недопущение применения силы в интересах этнически родственных групп – более поздний принцип, он не менее твёрд. США и Евросоюз подорвали бы исторический порядок, если бы внезапно одобрили в Украине действия, против которых они последовательно выступали в других случаях. Международное право придаёт большое значение территориальной целостности государств, ожидая, что и государства, и негосударственные субъекты будут соблюдать этот основополагающий принцип.⁴⁴

⁴⁴ Simone F. van den Driest, "Crimea's Separation from Ukraine: An Analysis of the Right to Self-Determination and (Remedial) Secession in International Law," *Netherlands*

Иногда возникают разногласия по поводу толкования международного права, хотя страны-участницы ЕС в целом разделяют основные ценности поддержания мирового порядка. Отдельные положения часто сформулированы общо, а их связь с другими положениями редко точно определена. Сложные правовые и фактические реалии международной политики часто допускают различные толкования, сформированные разными добросовестными оценками и конфликтующими интересами. Правовые разногласия внутри Трансатлантического альянса, вероятно, сохранятся. Однако не менее важно признать способность альянса к прочному, длительному консенсусу и умение США и Евросоюза согласовывать свои дипломатические усилия в этом.⁴⁵ Скоординированная дипломатия ЕС и США по Украине успешно предотвратила превращение претензий России относительно защиты «соотечественников», права народов на самоопределение и признания государства в общепринятые мировые прецеденты. Эти усилия помогли сохранить нерушимость соответствующих положений международного права. Политика непризнания, проводимая США и Евросоюзом, лишила всякой легитимности притязания России на Крым, тем самым укрепив принцип территориальной целостности и запретив насильственный территориальный реваншизм в межгосударственных отношениях. Незаконное применение силы Россией нарушило не только основополагающие принципы международного права, но и многочисленные международные, региональные и двусторонние соглашения. После распада Советского Союза Россия и Украина заключили 377 двусторонних соглашений, основанных на принципах суверенитета, территориальной целостности, партнёрства и дружбы в различных областях. Продолжающаяся война в Украине всё больше подрывает международно-правовую базу и бросает тень на будущее мирных отношений между двумя странами. Это вопиющее пренебрежение международным правом вызывает серьёзные вопросы о приверженности России своим обязательствам в рамках существующих договоров и соглашений. Международное сообщество в подавляющем большинстве осудило действия России в Крыму и продолжает требовать восстановления суверенитета Украины над полуостровом. Ситуацию ещё больше усугубила аннексия Россией Донецкой, Херсонской, Луганской и Запорожской областей 30 сентября 2022 года. Такое расширение оккупированных территорий далее усложняет геополитический ландшафт и усиливает необходимость принятия резолюции об уважении территориальной целостности Украины согласно международному праву.

International Law Review 62 (2015): 329-363, <https://doi.org/10.1007/s40802-015-0043-9>.

⁴⁵ Urban Jakša, "EU Policy Options Towards Post-Soviet De Facto States," *Center for Security Studies – ETH Zürich*, November 22, 2017, <https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/315482b8-87d1-4d00-8175-253c7fc597d0>.

Крым в правовых рамках ЕАЭС

ЕАЭС действует в пределах компетенции, предоставленной ему странами-участницами в Договоре о Евразийском экономическом союзе.⁴⁶ Правосубъектность ЕАЭС определена учредительным актом 2014 года, учредившим Союз как международную организацию региональной экономической интеграции с международной правосубъектностью.⁴⁷ Согласно международному праву, ЕАЭС обладает международной правосубъектностью, то есть может быть субъектом международных отношений и права, осуществлять права, иметь обязанности и в некоторых случаях нести ответственность по своим обязательствам. Правовая база Союза включает Договор о ЕАЭС, соглашения в рамках ЕАЭС, соглашения ЕАЭС с третьими сторонами, а также решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии.⁴⁸ Важно отметить, что решения Суда ЕАЭС не изменяют и не отменяют существующие положения законодательства Союза или стран-участниц, а также не создают новых правовых положений.⁴⁹ Поэтому судебные решения не считаются частью законодательной базы ЕАЭС.

ЕАЭС был создан в целях комплексной модернизации, расширения сотрудничества, повышения конкурентоспособности национальных экономик и содействия устойчивому развитию для повышения уровня жизни населения стран-участниц.⁵⁰ К его основным преимуществам относятся свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, последовательной и согласованной экономической политики.⁵¹

По итогам проведенного в Крыму всенародного референдума, на котором большинство жителей Крыма высказалось за вхождение в состав РФ, 18 марта 2014 года Республика Крым и город федерального значения Севастополь были присоединены к Российской Федерации и объединены с ней. На основании поправок в Конституцию, Республика Крым и Севастополь

⁴⁶ Tony van der Togt, "EU & Eurasian Economic Union: A Common Chinese Challenge," *Clingendael Institute*, April 30, 2020, <https://www.clingendael.org/publication/eu-urasian-economic-union-common-chinese-challenge>.

⁴⁷ "Treaty on the Eurasian Economic Union," May 29, 2014, https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/kaz_e/WTACCKAZ85_LEG_1.pdf.

⁴⁸ "Treaty on the Eurasian Economic Union."

⁴⁹ Chen, "Kuang Hua Liao (Kokaryo) Case."

⁵⁰ Chen, "Kuang Hua Liao (Kokaryo) Case."

⁵¹ Gaziza Shakhanova and Jeremy Garlick, "The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the 'Greater Eurasian Partnership'," *Journal of Current Chinese Affairs* 49, no. 1 (2020): 33-57, <https://doi.org/10.1177/1868102620911666>.

считаются субъектами Российской Федерации.⁵² Согласно пунктам 1 и 2 статьи 2 Таможенного кодекса Таможенного союза, единая таможенная территория Таможенного союза включает территории Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации, а также искусственные острова, установки, сооружения и иные объекты, находящиеся за пределами территорий стран-участниц Таможенного союза, в отношении которых они осуществляют исключительную юрисдикцию. Границы этой таможенной территории являются таможенной границей Таможенного союза. Таким образом, Республика Крым и город федерального значения Севастополь считаются неотъемлемой частью Российской Федерации и, следовательно, частью страны-участницы Таможенного союза в пределах границ Таможенного союза. Следовательно, ввоз товаров с территории Республики Крым, включая Севастополь, считается импортом из Российской Федерации.

В седьмую годовщину принятия Генеральной ассамблеей ООН резолюции 68/262 «Территориальная целостность Украины», которая признала крымский референдум недействительным, Генассамблея ООН вновь заявила, что «решительно осуждает продолжающуюся дестабилизацию Россией обстановки в Украине, особенно действия России в отдельных районах Донецкой и Луганской областей, игнорирующие обязательства, взятые ею в соответствии с Минским протоколом».⁵³

Крымский референдум признали легитимным Армения, Беларусь, Боливия, Венесуэла, Зимбабве, Куба, Никарагуа, Сирия, Северная Корея и Судан. Казахстан воздержался от голосования. В своем заявлении о ситуации в Крыму Казахстан отметил, что рассматривает референдум как «свободное волеизъявление его населения» и «понимает решение Российской Федерации в нынешних условиях». Президент Казахстана также пояснил в интервью, что власти Казахстана не считают присоединение Крыма к России актом аннексии.⁵⁴ Означает ли это, что Казахстан продолжит признавать Крым в качестве автономного субъекта Российской Федерации? Вопрос не нов, вопросы о статусе Крыма в составе России возникали и раньше. Существуют прецеденты неприменения процедур Таможенного союза к товарам, импортируемым из Крыма, местными органами власти. Поэтому территориальным налоговым органам, ответственным за вопросы импорта-экспорта

⁵² Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

⁵³ Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, “Joint Statement on the Occasion of the Seventh Anniversary of Adoption of UN General Assembly Resolution 68/262 ‘Territorial Integrity of Ukraine’,” *Government Portal*, March 26, 2021, www.kmu.gov.ua/en/news/spilna-zayava-z-nagodi-somoyi-richnici-shvalennya-generalnoyu-asambleyeyu-oon-rezolyuciyi-68262-teritorialna-cilisnist-ukrayini.

⁵⁴ «Советник президента Казахстана пояснил слова Токаева про аннексию Крыма», *РБК*, 6 декабря 2019, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dea46cc9a79470347fc6f3e>.

в Таможенном союзе, необходимо оценить предыдущие судебные решения в Казахстане относительно крымских товаров, импортируемых на его территорию.

Международный договор об учреждении ЕАЭС, вступивший в силу 29 мая 2014 года, предусматривает, что товары, импортируемые из одного государства-члена ЕАЭС в другое, облагаются косвенными налогами. В частности, обложение налогом на добавленную стоимость (НДС) товаров, импортируемых в торговле между странами-участницами, осуществляется в соответствии с Договором и Налоговым кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет».⁵⁵ За сбор косвенных налогов в стране-участнице, импортирующей товар, отвечает налоговый орган. Согласно Налоговому кодексу Казахстана, налогоплательщики должны подавать декларацию и оплачивать НДС при импорте товаров из других стран-участниц ЕАЭС. Следуя этим правилам, заявитель подает заявление в подразделение подлежащих ограничениям товаров Департамента государственных доходов в Усть-Каменогорске для декларирования импорта и уплаты косвенных налогов для компаний, зарегистрированных в Крыму. 20 ноября 2017 года подразделение вынесло мотивированные отказы по четырём заявлениям, отказавшись рассматривать налоги, уплаченные заявителем. Получив эти четыре отказа, заявитель обратился в подразделение с просьбой разъяснить, какие правила были нарушены. 7 декабря 2017 года подразделение ответило, что заявитель не нарушил никаких правил заполнения и подачи заявлений, а отказ подразделения был обоснован отнесением товаров, произведённых и поставляемых с территории Республики Крым, к иностранным товарам (а именно к товарам из Украины), подлежащим таможенному декларированию и таможенному оформлению в соответствии с Кодексом «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»,⁵⁶ до официального признания Казахстаном международно-правового статуса Крыма. В ответ на повторную просьбу о разъяснении, направленную 12 января 2018 г., подразделение 26 января 2018 г. подтвердило, что ввоз товаров заявителем считается импортом из третьей страны, хотя в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом Республика Крым является субъектом Российской Федерации.⁵⁷

⁵⁵ Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс), 25 декабря 2017, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637.

⁵⁶ Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», 26 декабря 2017, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000123>.

⁵⁷ Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов» от 21.03.2014 N 36-ФЗ.

14 октября 2014 года Парламент Республики Казахстан принял Закон «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе».⁵⁸ Необоснованные отказы в подтверждении уплаты НДС на товары, ввозимые из Российской Федерации, как страны-участницы ЕАЭС, влечёт неблагоприятные последствия для заявителя, включая признание налогового обязательства при подаче заявления и декларации. В результате заявитель, который теперь считается не исполняющим свои обязанности, необоснованно обязан проходить процедуры таможенного декларирования и оформления товаров, ввозимых из Республики Крым в Республику Казахстан, несмотря на то, что оба региона находятся на территориях стран-участниц ЕАЭС. Законность и легитимность присоединения Крыма к России продолжают вызывать острые разногласия, особенно после начала полномасштабной агрессии 24 февраля 2022 года. Эта война резко обострила напряжённость между Россией и Западом, ещё больше осложнив статус Крыма. Несомненно, решение вопроса Крыма остаётся критически важным, поскольку разные толкования его статуса вызывают постоянные разногласия. Эти нерешённые вопросы могут привести к ещё большим проблемам в будущем, особенно по мере продолжения войны.⁵⁹

Продолжающаяся война в Украине ещё больше усложняет отношения Крыма с ЕАЭС. С введением жёстких санкций против России основные принципы ЕАЭС о свободном перемещении столкнулись с серьёзным вызовом. Торговые потоки и финансовые транзакции нарушены, и страны-участницы теперь должны ориентироваться в этих санкциях, выполняя свои обязательства перед ЕАЭС. Главный риск связан с неявным признанием, которое может возникнуть в результате разрешения свободного перемещения крымских граждан, товаров, услуг и капитала в пределах ЕАЭС. Такие действия могут быть истолкованы как косвенное признание Крыма территорией России, от чего Россия выиграет, получив определенное признание в ЕАЭС. Однако это, скорее всего, спровоцирует дальнейшее осуждение и санкции со стороны международного сообщества, что может нанести ущерб экономикам всех стран-участниц ЕАЭС. Неурегулированный статус Крыма также создаёт правовые лазейки, такие, как неучёт декларирования товаров из Крыма в законодательстве Казахстана. Эта непоследовательность в будущем может привести к конфликтам в ЕАЭС относительно перемещения товаров, услуг и капитала с территориями со спорным статусом. Кроме того, продолжающийся конфликт между Украиной и Россией ещё больше обостряет

⁵⁸ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗПК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>.

⁵⁹ Zakhar Tropin, “Lawfare as Part of Hybrid Wars: The Experience of Ukraine in Conflict with Russian Federation,” *Security and Defence Quarterly* 33, no. 1 (2021): 15-29, <https://doi.org/10.35467/sdq/132025>; “U.S. Treasury Department Fines Amazon for Supplying Goods to Annexed Crimea,” *Censor.net*, July 9, 2020, <https://censor.net/en/n3207084>.

отношения в ЕАЭС. Страны-участницы могут быть вынуждены выбирать сторону, что может привести к расколу ЕАЭС в случае выбора между сохранением экономических связей с Россией и поддержкой международного права в отношении аннексии Крыма. Ещё один значительный риск связан с санкциями. Частным организациям в ЕАЭС и даже организациям из других стран угрожает судебное преследование, если они будут вести коммерческую деятельность с Крымом, о чём свидетельствуют штрафы Amazon в США за её деятельность в Крыму.⁶⁰

Эти риски и последствия указывают на необходимость решения вопроса о статусе Крыма в правовых рамках ЕАЭС. Война в Украине существенно повысила ставки, сделав ещё более важным поиск решения, которое предотвратит дальнейшие экономические трудности и политическую нестабильность для стран-участниц ЕАЭС. Укрепление правовой базы ЕАЭС по управлению движением товаров и услуг из непризнанных государств при обеспечении твёрдой приверженности соблюдению международного права может стать важным шагом на пути к смягчению этих рисков.

Заключение

В целом можно сделать несколько выводов из этого анализа. Конфликт в Украине выходит за рамки территориальных споров и конституционных проблем. Идущая между Россией и Украиной война, обострившаяся в 2022 году, значительно усложняет статус Крыма, ещё больше обостряя политическую и правовую напряжённость на региональном и международном уровне. Правосубъектность аннексированных территорий сохраняется через личный суверенитет государства, поскольку даже если территориальная целостность государства утрачена, его суверенитет остаётся за правительством в изгнании.

Статус Крыма в международном праве остаётся нерешённым из-за его продолжающейся политизации. В отдельных случаях де-факто государства признаются касательно правосубъектности их граждан или посредством специального признания определённых фактов. Аналогичный подход может быть применён и к Крыму, пока его статус не будет решён окончательно. Несмотря на его аннексированный статус в ЕАЭС, положение Крыма в Российской Федерации и Союзе остаётся неопределённым. Страны-участницы, стремящиеся избежать международных санкций, вынуждены балансировать на грани, сотрудничая с крымскими властями в рамках фактического признания.

⁶⁰ Oleh Semenenko et al., "Analysis of Ukraine's External Military-Economic Relations During the War with Russia," *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Economics"* 11, no. 1 (2024): 71-82, <https://doi.org/10.52566/msu-econ1.2024.71>; Alla Kyrydon and Serhiy Troyan, "The Russian-Ukrainian War 2014-2023: Interference Factors of the War," *Foreign Affairs* 33, no. 6 (2023): 30-39, [https://doi.org/10.46493/2663-2675.33\(6\).2023.30-39](https://doi.org/10.46493/2663-2675.33(6).2023.30-39).

Референдум, проведённый 16 марта 2014 года, столкнулся с рядом серьёзных проблем:

1. *Незаконность*: Действовавшая в то время Конституция Украины, а именно её статья 73, запрещает проведение местных референдумов по территориальным вопросам. Несмотря на это, общенациональный референдум не проводился, что делает местный референдум в Крыму конституционно недействительным.
2. *Мониторинг*: Мониторинг на референдуме был ограничен представителями крайне правых партий: Альтернатива для Германии (АдГ), Национальный фронт, Золотая заря и Йоббик. После референдума Украина запретила выдачу виз этим лицам.
3. *Сомнительные результаты*: Опубликованные результаты дали подавляющее большинство в 96,77 % за присоединение к России, лишь 2,51 % проголосовали против. Эти результаты весьма сомнительны и считаются сфальсифицированными, особенно учитывая, что 30 % населения Крыма были этническими украинцами (12 % – крымские татары, 58 % русские).
4. *Самоопределение и оккупация*: Право на самоопределение несостоятельно, когда территория оккупирована иностранными военными, в таких условиях проводится референдум, а затем страна-оккупант объявляет территорию – вместе с Севастополем, считающимся отдельным субъектом Российской Федерации – частью своей территории. Это акт аннексии, а не законное самоопределение.

Учитывая принцип непризнания статуса Крыма, любое окончательное решение, скорее всего, останется де-факто, а не де-юре. Примечательно, что Крым продолжает развивать торговые отношения с другими государствами, несмотря на международное непризнание. Однако последовательная политика тотального непризнания может потребовать от государств дополнительных действий. Страны-участницы ЕАЭС должны предпринять активные шаги, чтобы крымские товары не попадали на их рынки через Россию. Одним из подходов может быть требование от российских властей сертификации, подтверждающей, что товары поступили не из Крыма. Если Россия откажется предоставить такую сертификацию, страны-участницы ЕАЭС могут принять решение о введении ограничений на определённые категории товаров с высокой вероятностью крымского происхождения. Кроме того, государства могут предупредить национальные компании о правовых последствиях ведения бизнеса или инвестиций в Крыму, включая законность сделок с предприятиями, которые владеют или используют активы, экспроприированные российскими или крымскими властями. Продолжающаяся в Украине война оказала глубокое влияние на геополитику, усугубив сложности со статусом Крыма. Этот конфликт повышает ставки для стран-участниц ЕАЭС, поскольку они пытаются согласовать свои обязательства в

рамках Союза с последствиями международных санкций и общей нестабильностью, вызванной войной. Ситуация остро требует решить вопрос статуса Крыма в правовых рамках ЕАЭС, чтобы предотвратить дальнейшую экономическую напряжённость и политическую нестабильность для стран-участниц.

Данное исследование служит основой для более глубокого изучения изменения статуса Крыма в международном праве. Важно оценить глобальные последствия событий в Крыму, территориальная передача которого остаётся спорной, и изучить позицию России согласно международному праву.

Примечание

Представленные здесь взгляды принадлежат исключительно автору и не выражают официальную позицию Консорциума военных академий и институтов изучения проблем безопасности программы «Партнёрство ради мира», организаций-участниц или издателей Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 22, 2023, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Саурык Абирбек – докторант Школы права Университета им. Максута Нарикбаева. *Электронная почта:* sauryk.abirbek@gmail.com

Библиография

- “Adviser to the President of Kazakhstan Clarified Tokayev’s Words about the Annexation of Crimea,” RBC, December 6, 2019, <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dea46cc9a79470347fc6f3e>. – in Russian
- “Agreement between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects Within the Russian Federation,” April 18, 2014, <http://kremlin.ru/events/president/news/20605>. – in Russian
- “Charter of the United Nations,” June 26, 1945, <https://www.icj-cij.org/en/charter-of-the-united-nations#Chapter>.
- “Code of the Republic of Kazakhstan ‘On Customs Regulation in the Republic of Kazakhstan’,” December 26, 2017, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000123>.
- “Code of the Republic of Kazakhstan ‘On Taxes and Other Mandatory Payments to the Budget (Tax Code),” December 25, 2017, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637.
- “Constitution of the Russian Federation,” 1993, <http://www.constitution.ru/>.
- “Constitution of Ukraine,” 1996, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text>. – in Ukrainian
- “Decolonization Committee Says Argentina, United Kingdom Should Renew Efforts on Falkland Islands (Malvinas) Question,” *Press Release GA/COL/3105*, United Nations, June 18, 2004, <https://www.un.org/press/en/2004/gacol3105.doc.htm>.
- “Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ ‘On the Admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects – the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol within the Russian Federation’,” March 20, 2014, <https://www.prlib.ru/en/node/353509>. – in Russian
- “Federal Constitutional Law of the Russian Federation No. 6-FKZ ‘On the Admission of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the Formation of New Subjects – the Republic of Crimea and the Federal City of Sevastopol Within the Russian Federation’,” <https://www.prlib.ru/en/node/353509>.
- “Federal Law of the Russian Federation No. 36-FZ ‘On the Ratification of the Treaty Between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Acceptance of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the Formation of New Subjects within the Russian Federation’,” March 20, 2014, <https://www.prlib.ru/en/node/353764>.
- “General Assembly Adopts Resolution Calling upon States not to Recognize Changes in Status of Crimea Region,” United Nations, March 27, 2014, www.un.org/press/en/2014/ga11493.doc.htm.

- "Gur Corporation v. Trust Bank of Africa Ltd. and the Government of the Republic of Ciskei," *Lloyd's Law Reports* 2 (1986): 451, <https://www.i-law.com/ilaw/doc/view.htm?id=149023>.
- "Israel and the Palestinians: Can the Settlement Issue Be Solved?" *BBC News*, November 18, 2019, <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-38458884>.
- "Law of the Republic of Kazakhstan No. 240-V ZRK 'On Ratification of the Treaty on the Eurasian Economic Union'," October 14, 2014, <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>.
- "Parent and Ors v. Singapore Airlines Ltd and Civil Aeronautics Administration," Decision of Superior Court of Quebec, 2003 IJ Can 7285 (QC CS), ILDC 181 (CA 2003), Canada, Quebec, Superior Court [QCCS], Oxford Public International Law, October 22, 2003, <https://opil.ouplaw.com/view/10.1093/law/ildc/181ca03.case.1/law-ildc-181ca03>.
- "Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-P 'On the Case of Checking the Constitutionality of an International Treaty That Has Not Entered into Force Between the Russian Federation and the Republic of Crimea on the Acceptance of the Republic of Crimea into the Russian Federation and the Formation of New Subjects Within the Russian Federation'," Garant.ru, March 20, 2014, <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/531935/>. – in Russian
- "Sovereign Order of Malta v. Soc. An. Commerciale," Roman Court, Decision of November 3, 1954, *International Law Reports* 22 (1958): 1-5, <https://doi.org/10.1017/CBO9781316151495.003>.
- "Transportes Aereos De Angola v. Ronair, Inc.," US District Court for the District of Delaware – 693 F. Supp. 102 (D. Del. 1988), August 17, 1988, <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp/693/102/2357580/>.
- "Treaty of Friendship, Cooperation and Partnership between the Russian Federation and Ukraine," May 31, 1997, <https://treaties.un.org/Pages/showDetails.aspx?objid=08000002803e6fae>.
- "Treaty on the Eurasian Economic Union," May 29, 2014, https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/kaz_e/WTACCKAZ85_LEG_1.pdf.
- "U.S. Treasury Department Fines Amazon for Supplying Goods to Annexed Crimea," Censor.net, July 9, 2020, <https://censor.net/en/n3207084>.
- "Zalcmanis et al. v. United States," Supreme Court of the United States, June 3, 1959, *International Law Reports* 28 (1963): 95-97, <https://doi.org/10.1017/CBO9781316151556.021>.
- Bering, Juergen, "The Prohibition on Annexation: Lessons from Crimea," *New York University Journal of International Law and Politics* 49, no. 3 (September 2017): 747-832, <https://nyujilp.org/wp-content/uploads/2010/06/NYI302.pdf>.
- Beyer, John, and Stefan Wolff, "Linkage and Leverage Effects on Moldova's Transnistria Problem," *East European Politics* 32, no. 3 (2016): 335-354, <https://doi.org/10.1080/21599165.2015.1124092>.

- Blank, Stephen, "US Policy, Azerbaijan, and the Nagorno-Karabakh Conflict," *Mediterranean Quarterly* 26, no. 2 (2015): 99-114, <https://doi.org/10.1215/10474552-2914539>.
- Chen, Chun-i, "Kuang Hua Liao (Kokaryo) Case," in *Chinese (Taiwan) Yearbook of International Law and Affairs*, Volume 25, ed. Ying-jeou Ma (The Chinese (Taiwan) Society of International Law – The Chinese (Taiwan) Branch of the International Law Association, 2007), 139-160, https://doi.org/10.1163/9789004424975_008.
- D'Anieri, Paul, and Taras Kuzio, "Ukraine After Five Years of Conflict," *Eurasian Geography and Economics* 60, no. 1 (2019): 1-5, <https://doi.org/10.1080/15387216.2019.1635512>.
- Fisher, Aleksandr, "Trickle Down Soft Power: Do Russia's Ties to European Parties Influence Public Opinion?" *Foreign Policy Analysis* 17, no. 1 (January 2021), oraa013, <https://doi.org/10.1093/fpa/oraa013>.
- Foreign & Commonwealth Office and The Rt Hon Boris Johnson, "Four Years since the Illegal Annexation of Crimea: Article by Boris Johnson," Government of the United Kingdom, February 22, 2018, <https://www.gov.uk/government/speeches/four-years-since-the-illegal-annexation-of-crimea-article-by-boris-johnson>.
- Forsberg, Tuomas, and Sirke Mäkinen, "Russian Discourse on Borders and Territorial Questions – Crimea as a Watershed?" *Russian Politics* 4, no. 2 (2019): 211-241, <https://doi.org/10.1163/2451-8921-00402004>.
- Freire, Maria Raquel, "The Quest for Status: How the Interplay of Power, Ideas, and Regime Security Shapes Russia's Policy in the Post-Soviet Space," *International Politics* 56, no. 6 (2019): 795-809, <https://doi.org/10.1057/s41311-018-0164-y>.
- Gerrits, Andre W.M., and Max Bader, "Russian Patronage over Abkhazia and South Ossetia: Implications for Conflict Resolution," *East European Politics* 32, no. 3 (2016): 297-313, <https://doi.org/10.1080/21599165.2016.1166104>.
- Grigas, Agnia, "Separatism and Annexation: Moldova, Georgia, and Ukraine," in *Beyond Crimea: The New Russian Empire* (New Haven, CT: Yale University Press, 2016), 94-135, <https://doi.org/10.12987/yale/9780300214505.003.0004>.
- Higgins, Rosalyn, "The Advisory Opinion on Namibia: Which UN Resolutions Are Binding Under Article 25 of the Charter?" *The International and Comparative Law Quarterly* 21, no. 2 (April 1972): 270-286, <https://www.jstor.org/stable/757586>.
- Hirose, Yoko, "Unrecognized States in the Former USSR and Kosovo: A Focus on Standing Armies," *Open Journal of Political Science* 6, no. 1 (January 2016): 67-82, <https://doi.org/10.4236/ojps.2016.61007>.
- Jakša, Urban, "EU Policy Options Towards Post-Soviet De Facto States," Center for Security Studies – ETH Zürich, November 22, 2017, <https://css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/315482b8-87d1-4d00-8175-253c7fc597d0>.

- Kagan, Robert, *Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order* (New York: Knopf, 2003).
- Kalicka-Mikołajczyk, Adrianna, "The International Legal Status of Western Sahara," *The Opole Studies in Administration and Law* 18, no. 4 (2020): 35-47, <https://doi.org/10.25167/osap.3429>.
- Ker-Lindsay, James, "Engagement without Recognition: The Limits of Diplomatic Interaction with Contested States," *International Affairs* 91, no. 2 (March 2015): 267-285, <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12234>.
- Kyrydon, Alla, and Serhiy Troyan, "The Russian-Ukrainian War 2014-2023: Interference Factors of the War," *Foreign Affairs* 33, no. 6 (2023): 30-39, [https://doi.org/10.46493/2663-2675.33\(6\).2023.30-39](https://doi.org/10.46493/2663-2675.33(6).2023.30-39).
- Lauterpacht, Elihu, "The Turkish Republic of Northern Cyprus – The Status of the Two Communities in Cyprus," Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs, July 10, 1990, <https://www.mfa.gov.tr/chapter2.en.mfa>.
- Mälksoo, Lauri, "The Annexation of Crimea and Balance of Power in International Law," *European Journal of International Law* 30, no. 1 (February 2019): 303-319, <https://doi.org/10.1093/ejil/chz019>.
- Marxsen, Christian, "The Concept of Territorial Integrity in International Law – What Are the Implications for Crimea?" *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (Heidelberg Journal of International Law)*, 2015, <https://ssrn.com/abstract=2515911>.
- Ministry of Foreign Affairs of Ukraine, "Joint Statement on the Occasion of the Seventh Anniversary of Adoption of UN General Assembly Resolution 68/262 'Territorial Integrity of Ukraine'," Government of Ukraine Portal, March 26, 2021, <https://www.kmu.gov.ua/en/news/spilna-zayava-z-nagodi-somoyi-richni-ci-shvalennya-generalnoyu-asambleyeyu-oon-rezolyuciyyi-68262-teritorialna-cilisnist-ukrayini>.
- Mostafa, Golam, and Monowar Mahmood, "Eurasian Economic Union: Evolution, Challenges and Possible Future Directions," *Journal of Eurasian Studies* 9, no. 2 (2018): 163-172, <https://doi.org/10.1016/j.euras.2018.05.001>.
- Parliamentary Assembly of the Council of Europe, "Reconsideration on Substantive Grounds of the Previously Ratified Credentials of the Russian Delegation," April 10, 2014, <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=20882>.
- Sedliar, Yulii, et al., "Political and Legal Assessment of the Budapest Memorandum: From Ukraine's Renunciation of Nuclear Weapons to the Annexation of the Crimean Peninsula," *Social and Legal Studies* 6, no. 3 (2023): 153-160, <https://doi.org/10.32518/sals3.2023.153>.
- Semenenko, Oleh, et al., "Analysis of Ukraine's External Military-Economic Relations During the War with Russia," *Scientific Bulletin of Mukachevo State University. Series "Economics"* 11, no. 1 (2024): 71-82, <https://doi.org/10.52566/msu-econ1.2024.71>.

- Shakhanova, Gaziza, and Jeremy Garlick, "The Belt and Road Initiative and the Eurasian Economic Union: Exploring the 'Greater Eurasian Partnership'," *Journal of Current Chinese Affairs* 49, no. 1 (2020): 33-57, <https://doi.org/10.1177/1868102620911666>.
- Shubalyi, Oleksandr, "Changing the Trajectory of the Transition of the Socio-Ecological-Economic System of Ukraine to Sustainable Development as a Consequence of the War," *Economic Forum* 12, no. 4 (2022): 20-26, <https://e-forum.com.ua/en/journals/tom-12-4-2022/zmina-trayektoriyi-perekhodu-sotsio-ekologo-ekonomichnoyi-sistemi-ukrayini-do-stalogo-rozvitku-vnaslidok-viyeni>. – in Ukrainian
- Tancredi, Antonello, "The Russian Annexation of the Crimea: Questions Relating to the Use of Force," *Questions of International Law*, Zoom out 1 (May 11, 2014): 5-34, <http://www.qil-qdi.org/the-russian-annexation-of-the-crimea-questions-relating-to-the-use-of-force/>.
- Tropin, Zakhar, "Lawfare as Part of Hybrid Wars: The Experience of Ukraine in Conflict with Russian Federation," *Security and Defence Quarterly* 33, no. 1 (2021): 15-29, <https://doi.org/10.35467/sdq/132025>.
- Twardowski, Adam, "The Return of Novorossiya: Why Russia's Intervention in Ukraine Exposes the Weakness of International Law," *Minnesota Journal of International Law* 24, no. 2 (2015): 351-385, <https://scholarship.law.umn.edu/mjil/351>.
- UN General Assembly Security Council, "Budapest Memorandums on Security Assurances," December 19, 1994, https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_1994_1399.pdf.
- United Nations General Assembly, "General Assembly Resolution 68/262 'On the Territorial Integrity of Ukraine'," March 27, 2014, <https://undocs.org/A/RES/68/262>.
- Van den Driest, Simone F., "Crimea's Separation from Ukraine: An Analysis of the Right to Self-Determination and (Remedial) Secession in International Law," *Netherlands International Law Review* 62 (2015): 329-363, <https://doi.org/10.1007/s40802-015-0043-9>.
- Van der Togt, Tony, "EU & Eurasian Economic Union: A Common Chinese Challenge," Clingendael Institute, April 30, 2020, <https://www.clingendael.org/publication/eu-eurasian-economic-union-common-chinese-challenge>.
- Yekelchik, Serhy, "The Crimean Exception: Modern Politics as Hostage of the Imperial Past," *The Soviet and Post-Soviet Review* 46, no. 3 (2019): 304-323, <https://doi.org/10.1163/18763324-04603005>.